

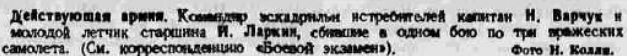
НИ ШАГУ НАЗАД!

Down & Brown

ПАЛАЧИ

Затем жители начали вылезать в луг, где расположились офицеры. Каждой семье ставились одни и те же вопросы: — Партизан? — Нет! — Нет!

Саша ГОЛОВАНОВСКИЙ.

РЫНОК НЕВОЛЬНИКОВ

Лиза обрезала веревку, пульс у русской уже не бился. Она была мертва. Наши работники-поляки, вояки и офицеры, фанатично

ПАЛАЧИ

Затем жители начали вылезать в луг, где расположились офицеры. Каждой семье ставились одни и те же вопросы: — Партизан? — Нет! — Нет!

— Я не была партизанкой, — заявила Герасимова, — я не знаю, возьмете ли вы меня в отряд: слаба я здоровьем и сил у меня больше нет. Но пока течет жизнь — не боюсь.

М. СИВОЛОВОВ.

Брянские леса. Июнь — июль.

У девочки есть два брата — Петруня и Гришутка. Нынешней весной Петруня перешел во второй класс, а Гришутка еще не учился: ему только семь лет. Об Але-

кажется, Сергееву покорная не столько бесконечные заботы Дарьи об артельной ферме, сколько душевная, трогательно-кра-

Тачку, я ката...
И беленьким песочк...
Дорожку посыпаша...»

В одном месте она запуталась, и оттого
тоже пропала и Азентипка неуловимая.

АЛЕНУШКА

ой!.. Помяни, Максимушка, светлой любовью ласточку паяну Аленушку и мать мою Ульяну Васильевну.

«Убиты!.. Убиты!..»

железа, что отец, взяв железную стружку, прикладывает к лезвию инструмента и делает, как делал раньше, что-нибудь интересное: например, бабочку, взмахивающую крыльями...

«Убиты!.. Убиты!..»

А. КОТОВСКИЙ.
